

Часть пятнадцатая

ОФИЦЕРСКАЯ ДОБЛЕСТЬ ЗАУРАЛЬЯ

ГЕНЕРАЛЫ ЗЕМЛИ КУРГАНСКОЙ

Работая над военной историей нашего края, оценивая подвиги земляков в годы труднейших военных испытаний, все отчетливей и отчетливей понимал, там, где с бесстрашными и умелыми воинами находился подготовленный во всех отношениях командир, там было меньше потерь и больше побед. Умение сплотить воинские коллективы в невероятно труднейших условиях боевой обстановки требовало от командиров огромного напряжения всех сил и способностей. Офицерский корпус любой армии – это стеновой хребет военной организации государства, это люди, которые готовы в любой момент встать на защиту своего Отечества и, невзирая на угрозу смерти, стоять до конца за свое Отечество. Поэтому в заключительной части книги пойдет речь о патриотах, которые во все века цементировали мощь Вооруженных Сил – офицерском корпусе родного Зауралья, который вписал в военную славу России немало замечательных страниц.

КОМБРИГ АКУЛОВ

Начну эту летопись с самого западного, прилегающего к батушке – Уралу, Катайского района Курганской области, с судьбы крестьянина деревни Шутино Акулова Филиппа Егоровича, полного Георгиевского Кавалера, произведенного за исключительный воинский дар и отвагу во время Первой мировой войны в прапорщики. А в годы гражданской войны Акулову было доверено командование 1-м Крестьянским Коммунистическим полком, сформированным в Катайске. Под его началом он покрыл себя неувядаемой славой, был удостоен гордого имени “Красные Орлы”. Этот полк не знал поражений, уже в годы гражданской

войны стал своеобразной кузницей командных кадров. Сам Филипп Егорович Акулов был выдвинут на командование кавалерийской бригадой. В составе 12-й армии она вела победные бои под Белой Церковью, Уманью и Могилево-Подольском, победоносное наступление остановила на берегах Днестра. За эти и другие бои Филипп Егорович Акулов Реввоенсоветом Республики был награжден орденом Красного Знамени и почетным именованным оружием.

В 1920 году комбриг Акулов сформировал отдельную кавалерийскую бригаду армейского подчинения и вел победные бои с белополяками под Малинным и Коростенем, Сарны и Ковелем.

Начдив Онуфриев дал на Акулова, при оформлении документов для направления на учебу, следующую аттестацию: *“В боевом отношении хороший командир, но с партизанскими наклонностями. В политическом отношении развит удовлетворительно. Командовать стрелковыми частями может удовлетворительно, кавалерийскими – хорошо. В среде подчиненных пользуется авторитетом. При мирной обстановке может командовать бригадой, при боевой – кавалерийской дивизией”*.

Филипп Егорович был человеком с особым характером и самомнением. Когда после гражданской войны ему предложили поехать на учебу на только что открывшиеся курсы командиров полков, он, комбриг, посчитал это унижением его командирских достоинств, от учебы отказался, вернулся домой на родину, где и продолжал крестьянствовать. (В. Антропов *“Земля Катайская”*, *“Парус-М” Курган, 1994, с. 164-167*).

Акулов Филипп Егорович

ДОСТОЙНЫЙ ПРЕЕМНИК

Продолжатель дела Акулова на посту командира полка Иосиф Андреевич Ослоповский не только не уронил чести и славы героического крестьянского полка “Красные Орлы”, но и приумножил их. Еще в бытность командиром 2-го батальона при командире полка Акулове, Ослоповскому поручались самые сложные задания.

Иосиф Андреевич в своих воспоминаниях рассказывает, как он однажды, явившись в штаб с предложением об очередной операции, увидел комбрига Васильева, который, взглянув на комбата, сказал:

– Если твой батальон так же устал, как ты, то лучше ничего не затевать. Когда ты ел и когда спал последний раз?

– Ел, не помню когда, а не спал уж трое суток, – ответил я.

Васильев приказал приготовить койку в санитарном вагоне, заставил меня поесть и лечь спать. Когда я стал разуваться, то оказалось, что мои сапоги совсем

расползлись, так что пришлось их разрезать и выбросить.

Спал я часов 14, а когда проснулся поздно вечером, то стал даже проверять себя: не ранен ли? Так необычен был отдых. Придя окончательно в себя, я увидел у кровати, к моему удивлению, охотничьи сапоги, оставленные для меня. Так всю войну я и проносил их”.

В Кушве полк остановился на отдых. Бойцы помылись, отоспались. Здесь Иосиф Андреевич Ослоповский был назначен командиром полка, а бывший его командир Акулов был назначен командиром 1-й бригады 29-й стрелковой дивизии. Это произошло 16 октября 1918 года.

Отдых на Кушве был очень коротким. Полк снова в боях. Уже 20 октября 1918 года полк под новым командованием нанес такой удар белогвардейцам, что им понадобилось более месяца для подготовки нового наступления на Кушву. Командование 3-й армии высоко оценило результаты наступления 1-го Крестьянского Коммунистического полка во главе с Ослоповским.

По войскам армии 22 октября 1918 года был издан специальный приказ, в котором говорилось: “В последних боях на тагильском направлении... положение становилось критическим... В это время начальником дивизии был брошен в бой его последний резерв – 1-й Крестьянский Коммунистический полк. Полк... принял на свои плечи всю тяжесть боевой обстановки этого участка... В воздаяние воинских заслуг, мужества и храбрости, проявленных полком, ВЦИК на заседании своем постановил: наградить полк Почетным Красным Знаменем – символом выдающихся заслуг перед пролетарской революцией...”.

Но обстановка под Кушвой складывалась так, что не было смысла удерживать дальше Кушвинский узел. Приказом по дивизии начальником всего этого участка фронта в тот момент был назначен командир полка Красных Орлов Ослоповский, в подчинение ему передавались все боеспособные полки дивизии.

Ослоповский организовал планомерный отход частей со станции Горо-Благодатская. Исключительно сложно и трудно было под напором противника организовано провести эвакуацию железнодорожного узла, расставить арьергардные силы так, чтобы не позволить противнику выйти где-либо на трассу отхода группы войск и ударить по ним.

Путь, который бойцы совершили от Кушвы, был невероятно труден. Усталые, голодные люди часто валялись в снег. Требовалось немало силы, чтобы их поднять, подбодрить. Сильные морозы, гололедица, неизвестность угнетали даже самых стойких, самых выносливых. Но командир был всегда в гуще своих бойцов, поддерживал личным примером стойкости и выдержки.

Ослоповский блестяще справился с задачей, возложенной на него. Красные Орлы под его руководством вывезли все, все эшелоны, не оставили ни одной повозки, ни одного раненого красноармейца.

*Ослоповский
Иосиф Андреевич*

Сам Иосиф Андреевич уходил с последним эшелоном с командой разведчиков и штабным персоналом, вел огонь из пулемета по цепям наступающего противника.

В районе Калино железная дорога от Лысьвы соединилась с дорогой от Кушвы на Пермь. Начальник 29-й дивизии Васильев решил здесь создать боевой участок, который не дал бы белым отрезать путь к Перми. Командовать участком был назначен Ослоповский. Ему поручалось удержать Калино, пока основные силы дивизии не отойдут с чусовского направления.

Для выполнения задачи Ослоповскому были подчинены все части 1-й бригады, а также остатки Лесновско-Выборгского и 58-го Владимирского полков, и кроме того, в группу Ослоповского включили прибывших из Перми – маршевый батальон, бронепоезд и отряд лысьвинских рабочих.

Полк Красных Орлов в течение всего времени находился на направлении главного удара противника, сдерживая его натиск. Только 8 февраля 1919 года, после непрерывных боев, полк вышел в резерв на отдых и пополнение.

Иосиф Андреевич Ослоповский за умелое руководство под Кушвой и Калино был награжден командующим 3-й армией золотой шашкой, а ВЦИК наградил его золотыми часами с надписью: “Честному воину Рабоче-Крестьянской Красной Армии от ВЦИК за мужество, храбрость и распорядительность при исполнении административных обязанностей”.

После десятидневного отдыха полк снова на фронте. В боях под Лузино своей решительностью и бесстрашием снова поразил всех командир полка Ослоповский. Второй батальон занял деревушку Софрино, окаймленную густым сосняком. Командир батальона Телегин, стараясь не допустить внезапного прорыва белых в деревню, расположил батальон не в домах селения, а на опушке леса. Правда, домов для батальона все равно бы не хватило. Бойцы разгребли снег, вытоптали себе окопчики и пристроились на ночлег. Но командир не выставил дозоры. И эта нераспорядительность дорого стоила батальону.

Рано утром противник бросил сюда крупную группу лыжников. Зайдя с разных сторон, они внезапно атаковали батальон и вынудили его отступить. Роты спешно отошли в лощину, поближе к деревне.

Об этом немедленно доложили командиру полка, который находился неподалеку. Раздосадованный халатностью комбата, Ослоповский на коне прискакал в батальон в сопровождении двух ординарцев.

Телегин в оправдание не смог сказать ничего вразумительного. Ослоповский отругал комбата, затем выбрался из лощины и стал изучать в бинокль местность и позиции белых.

– Принесите три пары лыж и ручной пулемет, – приказал он комбату.

Приказ быстро выполнили. Ослоповский и его ординарцы встали на лыжи. Перекинувшись со своими помощниками несколькими словами, командир полка сказал комбату:

– А теперь мы втроем попробуем выгнать белых из ваших окопов.

Ослоповский шел легко, широким пружинистым шагом, несмотря на тяжелую ношу. Не каждый смог бы так быстро двигаться с пулеметом даже по хорошей лыжне.

Прячась за кустарником, снежными сугробами, командир полка и бойцы при-

близилась к опушке леса. Быстро проскочив открытый участок, они ворвались в снежный окопчик. Еще на ходу приготовив пулемет, Ослоповский быстро залег и дал несколько очередей вдоль опушки. Солдаты противника не могли понять, что произошло, почему они попали под фланговый огонь. Началась паника. Недавние победители кинулись бежать.

В это время бойцы второго батальона, следившие за происходящим, открыли огонь и пошли в атаку. Белые скрылись в лесу и больше не пытались вернуться в Софрино.

Налет на белогвардейцев, организованный командиром полка, закончился удачно. На поле боя насчитали 17 убитых белогвардейцев. Пять человек было захвачено в плен, причем двух из них взял сам Ослоповский.

Об отражении атаки белых узнали и в штабе бригады. Командир Андрианов приказал доставить пленных и сам провел допрос. Пленные в один голос твердили о каком-то великанине, который ворвался на их позиции с пулеметом, обратил батальон в бегство, а их, пригрозив гранатой, обезоружил.

Докладывая в штаб бригады о случившемся, Ослоповский умолчал о своем участии в этой отчаянной вылазке, а на вопрос о том, кто особо отличился, ответил, что весь батальон действовал дружно и уверенно.

Однако комбриг из допроса пленных понял все и позвонил в полк. Вот что записал об этом разговоре в своих воспоминаниях сам Ослоповский: “Ночью меня вызвал командир бригады к телефону и стал спрашивать издали, как да что произошло во втором батальоне. Не находите ли нужным, спрашивает, к награде представить отличившихся? Я чувствую, что комбриг все знает, но делаю вид, будто я тут ни при чем.

– Я беседовал с пленными, – говорит комбриг. – Они рассказали, что гонял их высокий и грозный командир, весь отряд перепугал насмерть. Что-то уж больно на вас этот командир похож!

Пришлось во всем сознаться.

– Ну, ладно, – сказал комбриг, – на этот раз прощаю, но больше таких фокусов не устраивайте”.

Но и в дальнейшем, когда того требовала обстановка, Ослоповский не раз сам участвовал в атаках, бывало, ходил и в разведку.

В июне 1919 года после разгрома белых на участке Юмская началось наступление красных частей на Пермь. Бои под станцией Шабуничи, занятие Перми; дальше – Лысьва, Верхний Тагил, Нейво-Рудянка, Шайтанка, опять Режевский завод, опять Егоршино... И всюду – в бою и в походе – впереди полка был его командир.

Любимец бойцов Иосиф Андреевич Ослоповский получил приказ о назначении его командиром 3-й бригады 29-й стрелковой дивизии. Ему предстояло расстаться с полком. Вот как описывает это сам Иосиф Андреевич: “Пришлось расстаться с моими родными Красными Орлами, с которыми я год делил тяжелые ратные подвиги, радовался нашим успехам и делил горечь наших отступательных боев. Сердце подсказывало мне не покидать моих верных соратников, которые любили меня, как родного отца, и я любил их, как своих детей, хотя по возрасту я и не был для всех отцом, скорее многим был сыном... Расставание с полком было весьма тро-

гательным, и я его не забывал, будучи командиром бригады.

Мое назначение произошло на марше и, казалось, для каких-либо торжественных проводов не было ни времени, ни условий. Однако весть о моем отъезде из полка молниеносно облетела все его подразделения. И в деревню, где находился штаб полка, стали прибывать делегаты от каждой роты, назначенные по инициативе комбатов и ротных. Когда я вышел и хотел садиться на коня, чтобы ехать в бригаду, делегаты окружили меня и подняли на руки. Мой преемник товарищ Малков скомандовал, чтобы моего коня следом вел лучший конник полка Широких.

Они несли меня на руках за село. И сколько я ни пытался освободиться от этого путешествия, люди не давали мне опуститься на землю. Носильщики менялись, но я оставался на руках. Полковая музыка, которую также никто не собирал, была тут же. И пока наша процессия не миновала последних огородов села, лихо и без пауз играли то марш, то революционные песни, которые тут же подхватывали участники шествия и пели.

За селом, когда меня поставили, наконец, на землю, я произнес короткую речь и, как ни сдерживал себя, слезы выступили на глазах, началось целование, и я опять очутился на руках у орловцев, но теперь меня уже просто подбросили вверх несколько раз, прокричали “ура”! и водрузили на моего боевого коня Костю.

Итак... радостным и печальным расстался я со своими верными и преданными друзьями, с Красными Орлами в конце июля 1919 года”.

Приказом Революционного Совета Республики № 175 от 18 августа 1919 года командир 253-го Красных Орлов стрелкового полка Иосиф Андреевич Ослоповский был награжден орденом Красного Знамени. В приказе говорилось: “Товарищ Ослоповский находится в рядах Красной Армии с момента чехословацкого выступления. Видя, что молодой Советской Республике грозит опасность, он организовал партизанский отряд, который впоследствии влился в полк, образовав 8-ю роту. Командуя этой, товарищ Ослоповский был ранен и по выздоровлению назначен командиром батальона, а затем – полка. Имя товарища Ослоповского тесно связано со всеми подвигами полка, в которых он проявил себя как умелый руководитель, командир, передовой боец. В боевой работе товарища Ослоповского много ярких примеров, когда он доблестно показывал товарищам красноармейцам, как можно побеждать врага. При отступлении от заводов Баранчи и Кушвы товарищ Ослоповский, будучи начальником участка, руководил пятью полками и умело отбивал атаки наступающей дивизии противника, нанося ей поражения”.

В течение четырех месяцев Ослоповский командовал 3-й бригадой 29-й дивизии, находился на Восточном фронте, а затем, получив приказ, погрузился с бригадой в эшелоны и отправился на запад. Там дрался против Врангеля.

Закончилась гражданская война. Многие однополчане Иосифа Андреевича ушли в запас, вернулись к мирной жизни. Но не ушел из армии Ослоповский. Он навсегда связал с ней свою жизнь.

Великая Отечественная война застала генерал-майора Иосифа Андреевича в управлении учебных заведений НКВД СССР, где он возглавлял один из отделов. Благодаря настойчивым просьбам, в июле 1941 года Ослоповский добился назначения в действующую армию. Во главе полка он участвовал в боях на Волховском фронте, а потом был назначен в штаб 52-й армии, которая вела упорные бои с

фашистскими захватчиками в районе Новгорода, а затем переведен в штаб Волховского фронта. В июне 1943 года приказом Верховного Главнокомандующего Иосиф Андреевич Ослоповский был назначен помощником начальника Военно-Ветеринарной Академии в Москве.

В октябре 1948 года Иосиф Андреевич по болезни вышел в отставку, жил в Москве. В январе 1952 года перестало биться сердце нашего славного земляка.

Летят годы, но в памяти зауральцев живет образ одного из легендарных командиров прославленного полка Красных Орлов Иосифа Андреевича Ослоповского. Его именем названы улица города Катайска и Петропавловская средняя школа. (В. Антропов, "Земля Катайская", "Парус-М", Курган, 1994, с. 170-176).

ОТ СОЛДАТА ДО МАРШАЛА

Камышловский уком партии 13 апреля 1918 года принял в партию двух Голиковых – отца и сына – Ивана Николаевича и Филиппа Ивановича. Было Филиппу тогда семнадцать лет. Конечно, не думали тогда товарищи Федоров, Подпорин, Васильев, Цируль, принимая гимназиста Голикова в члены партии, что перед ними стоит будущий Маршал Советского Союза.

Филипп Иванович Голиков родился 16 июля 1900 года в селе Борисово в семье сельского фельдшера. Его отец всегда был готов оказать помощь попавшему в беду человеку. Этому учил и своего сына.

В мае 1918 года Филипп Голиков добровольно вступил в отряд Красной гвардии в Камышлово. Вскоре в селе Кривском отряд красногвардейцев попал в засаду и понес большие потери. Это был первый бой молодого красногвардейца Голикова, его боевое крещение. В дальнейшем Филипп Иванович служил в "Красных Орлах" стрелком, пулеметчиком. Он участвовал в боях под Егоршино и Кушвой, под Пермью и Калино. Комиссар полка Павел Мамонтович Тарских вспоминал: "...Полк находился под заводом Реж. Белые угрожали ударом по нашим подразделениям, находящимся на станции Егоршино. 8-я рота полка получила задание навязать противнику бой, предотвратить удар, дать возможность перегруппировать красные части. В роте был один пулемет, один пулеметчик Филипп Голиков. Трое суток под свинцовым дождем он держал и сковывал белогвардейские части. В этом бою проявилась способность Голикова воевать не числом, а умением".

Голиков Филипп Иванович

Ему как одному из лучших бойцов полка было доверено принимать Красное Знамя ВЦИК, которым полк был награжден за боевую доблесть. Сам Филипп Иванович так рассказывал об этом событии: "Наступила незабываемая минута. Товарищ Ослоповский вызвал первого знаменщика нашего

полка рабочего-добровольца Якова Овсянникова. За Овсянниковым шел я, за мной – Саша Мясников, алапаевский комсомолец. Когда я узнал, что вместе с Овсянниковым и Сашей буду принимать знамя, то от радости не находил себе места. Я решил, что раз нахожусь при знамени, должен как можно лучше вооружиться. Прихватил ручные гранаты. Русскую “бутылку” заткнул за пояс, а английскую гранату “мильса” прицепил за ремень”.

В январе 1919 года по решению политотдела дивизии Филиппа Голикова направили на курсы агитаторов и пропагандистов в Петроград. После двухмесячных курсов учебы Голиков вернулся на Восточный фронт в 3-ю армию, но в Красные Орлы ему уже попасть не удалось, его направили в пулеметную команду 10-го Московского полка. Затем в особую бригаду, на базе которой вскоре была сформирована 51-я дивизия с Василием Константиновичем Блюхером во главе.

Закончилась гражданская война. Филиппу Ивановичу Голикову, как человеку подготовленному, предложили службу продолжить. Он принял это доверие, как высокую честь, и всю жизнь дорожил этим.

После окончания в 1931 году военной школы высшего командного состава, Филипп Иванович с партийно-политической работы перешел на командную должность и вскоре был направлен на учебу в Военную Академию имени Фрунзе, которую закончил в 1933 году.

Фашистская Германия 1 сентября 1939 года напала на Польшу, развязав Вторую мировую войну. Немецкие войска в короткий срок разгромили польскую армию и приблизились к границам Советского Союза. Правительство СССР для защиты украинцев и белорусов, населяющих восточные районы Польши, и для укрепления своих границ развернуло Белорусский и Украинский фронты. Наши войска 17 сентября перешли советско-польскую границу и двинулись навстречу немцам. В составе Украинского фронта действовала 6-я армия под командованием комкора Голикова, до того командовавшего Винницкой армейской группировкой советских войск.

В июле 1940 года генерал-лейтенанта Голикова назначили заместителем начальника Генерального штаба по разведке.

В марте 1941 года Голиков представил в Генеральный штаб доклад, содержащий сведения исключительной важности. В этом документе излагались различные варианты возможных направлений ударов немецких войск при нападении на Советский Союз. Как выяснилось позднее, они отражали разработку гитлеровским командованием плана “Барбаросса”, а в одном из вариантов по существу раскрыта суть этого плана. В этом же документе указывалось, что начало военных действий Германии против СССР следует ожидать между 15 мая и 15 июня 1941 года.

Обо всем этом Голиков доложил в Генеральный штаб Красной Армии, а также лично Сталину.

На рассвете 22 июня 1941 года фашистская Германия без объявления войны обрушила на нашу страну удар огромной силы. В этих условиях одна из важнейших задач советской внешней политики состояла в том, чтобы приобрести как можно больше союзников в тяжелой войне против гитлеровской Германии.

Уже в конце июня 1941 года в Англию и США выехала советская военная мис-

сия для установления контактов с руководителями американской и английской армий. Миссию возглавил Филипп Иванович Голиков. Именно ему было поручено это важное дело. Вернувшись в сентябре 1941 года из заграничной командировки, Голиков принимал участие в работе Московской конференции трех держав – США, Англии и СССР. Конференция проходила с 29 сентября по 1 октября 1941 года. На ней представители США и Англии согласились оказывать Советскому Союзу помощь танками, самолетами и другим военным снаряжением.

Во второй половине октября началось формирование 10-й армии, 26-й и 57-й армий. 10-я армия сосредоточилась южнее Рязани. Командование ей было поручено генерал-лейтенанту Голикову. Вскоре эта армия была введена в южную ударную группировку Западного фронта.

Контрнаступление армий левого крыла Западного фронта началось 6 декабря. 10-я армия под командованием Филиппа Ивановича выдвинулась к фронту со стороны Рязани и нанесла главный удар на Новомосковск. Перед ней стояла задача разгромить 29-ю и 10-ю моторизованную и 18-ю танковую дивизии 2-й немецкой армии и овладеть городами Михайловым, Новомосковском и Епифанью. Обстановка была таковой, что войска армии вступали в сражение с марша, по мере подхода соединений к линии фронта. 330-я стрелковая дивизия армии, совершив тридцатикилометровый марш в ночь на 7 декабря, после короткого артиллерийского налета ворвалась в Михайлов, а к утру освободила его от врага. 7 декабря противник был выбит из поселка Серебряные Пруды. В течение 7-8 декабря главные силы армии, развивая наступление на Новомосковск, перерезали железную дорогу Кашира-Павелец. Бои были тяжелыми. Немцы дрались за каждый дом. В летних шинельках покинуть теплое жилье для них было равноценно смерти. В течение 9-10 декабря войска армий продолжали наступление. К исходу ее передовые части вышли к Дону восточнее Новомосковска и на подступах к городу Епифани.

В сообщении Советского Информбюро за 13 декабря говорилось о провале немецкого наступления на Москву. Все газеты опубликовали приветствия и поздравления советских людей славным защитникам Москвы. Центральные газеты напечатали портреты полководцев, под руководством которых была одержана блестящая победа под Москвой. Это были Георгий Жуков, Дмитрий Лелюшенко, Константин Рокоссовский, Филипп Голиков и другие.

Вплоть до конца января 1942 года войска 10-й армии вместе с другими частями Западного фронта вели наступление.

К весне 1942 года войска Западного фронта после длительных боев перешли к обороне. Ставка назначила Голикова командующим Брянским фронтом.

Летом 1942 года противник, сосредоточив большие силы на Южном направлении, перешел в наступление. Положение советских войск под Воронежем резко ухудшилось. Голиков с группой работников штаба фронта срочно выехал в Воронеж и сумел укрепить положение советских войск на этом участке. Тем не менее обстановка под Воронежем продолжала оставаться весьма напряженной. Седьмого июля Ставка Верховного Главнокомандования разделила Брянский фронт на два – Брянский и Воронежский. Командование Воронежским было возложено на Голикова. В состав фронта вошли 40-я, 3-я и 6-я армии, а также отдельные танко-

вые корпуса и авиационные соединения.

В ноябре-декабре 1942 года под Сталинградом шли жестокие бои. Противник пытался выручить окруженную группировку Паулюса. Ставка отдала распоряжение Воронежскому фронту помочь своим левым флангом Юго-Западному фронту в разгроме противника. Голиков приказал 6-й армии выйти на Кантемировку. Части армии прорвали оборону 5-й пехотной дивизии итальянцев. Голиков бросил в прорыв танковый корпус генерала Павла Полубоярова, который 19 декабря обошел Кантемировку с запада и, неожиданно для противника, ударил по ней с тыла. Вражеский гарнизон был сметен. Освободив Кантемировку, танкисты устремились дальше, разрывая связь противника, громя его опорные пункты. Действия войск левого крыла Воронежского фронта во многом способствовали успешному продвижению соединений всего Юго-Западного фронта.

За 15 дней наступления в январе 1943 года войска Воронежского фронта под командованием Голикова прорвали оборону противника на 250-километровом участке и продвинулись вперед на запад на 140 километров.

В апреле 1943 генерал-полковник Голиков был назначен начальником Главного управления кадров Вооруженных Сил СССР.

С 1956 года Филипп Иванович возглавлял Военную Академию бронетанковых войск, а с 1958 года руководил Главным Политическим Управлением Советской Армии и Военно-Морского флота. Сама его жизнь солдата и командира была примером для многих.

Родина высоко оценила достойное служение Отечеству Филиппа Ивановича Голикова. Ему было присвоено звание Маршала Советского Союза. Он награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 1-й степени, орденом Красной Звезды, а также Почетным золотым оружием. Награжден Филипп Иванович и семью орденами других государств. Он почетный гражданин города Катайска.

В 1980 году Филипп Иванович Голиков ушел из жизни. Он похоронен на Новодевичьем кладбище Москвы. (В. Антропов, "Земля Катайская", "Парус-М", Курган, 1994, с. 284)

КОМАНДАРМ ШУМИЛОВ

В Волгограде, на Мамаевом Кургане, похоронен наш земляк генерал-полковник Михаил Степанович Шумилов. Сын крестьянина села Верх-Теча, Герой Сталинграда, командарм Шумилов всю свою жизнь посвятил беззаветному служению народу и Отечеству. От рядового бойца гражданской войны до генерал-полковника, командующего армией – вот его славный воинский путь. Человеческий и полководческий талант генерала Шумилова в полной мере проявился в боях с жестоким и коварным врагом – фашизмом в Испании, в годы Великой Отечественной войны на советской земле.

Последней просьбой Михаила Степановича было, чтобы его похоронили на ставшей для всего мира легендарной сталинградской земле, рядом с прахом его воинов, павших в великой битве с врагом на Волге.

Под трехкратный залп воинского салюта урну с прахом полководца установили